

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ТАТАКИТ
ОСТРЫЕ
ГРАНИ

Тата Кит

Острые грани

<https://litres.ru/74222222>

SelfPub; 2026

Аннотация

На экранах любовь показывают красиво, а в книгах превозносят ее высоким словом, говоря о том, что она прекрасна и многогранна. Но глядя на опыт окружающих меня людей, я понимала, что грани её остры и приносят боль. В жизни я не видела той красивой и трепетной любви, которую показывают в фильмах и книгах. В жизни, я знаю точно, любовь – синоним боли. Или ее верный спутник. Кому как нравится

Как и любой нормальный человек я старалась избегать то, что приносит боль.

Я не планировала влюбляться и уж точно не планировала любить, но любовь не спрашивает о планах – она просто приходит в твою жизнь и рушит.

Содержание

Глава 1. Сергей	4
Глава 2. Арина	11
Глава 3. Сергей	15
Глава 4. Сергей	21
Глава 5. Сергей	26
Глава 6. Арина	31
Глава 7. Сергей	41
Глава 8. Арина	47
Глава 9. Сергей	52
Глава 10. Сергей	62
Глава 11. Арина	68
Глава 12. Арина	71
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Тата Кит

Острые грани

Глава 1. Сергей

- Не надо, - подавляя раздражение, нервно дёргаю головой, когда Наташа в очередной раз пытается застегнуть пуговицы рубашки на моем горле.

Отхожу к двери и подпираю плечом косяк, ожидая, когда закончатся бесконечные сборы семьи.

- Стёпа, пора выходить! – кричит жена и суетливо наносит на пухлые губы помаду, а затем распыляет облако духов, в которое входит, прикрыв глаза.

На языке ощущается горечь, в носу свербит. Откидывая голову назад, смотрю в потолок, чтобы не морщиться от запаха. Давно пора сказать, что эти духи мне не нравятся, прошлые были лучше. Но всё никак не могу поймать момент, чтобы мои слова не показались Наташе обидными.

- Стёпа, опаздываем! – кричит Наташа чуть громче, и, наконец, сын выбегает из своей комнаты с сумкой спортивной формы перед собой.

- Да иду я! – ворчит малой.

Одним глазом смотрю на наручные часы и понимаю, что уже опаздываю. Смысла в том, чтобы торопить семью со-

браться быстрее, уже нет. Станет лишь больше суеты, мы снова поссоримся, но процесс сборов не ускорится.

- Всё, - заключает, наконец, Наташа. Традиционно напоследок смотрит на своё отражение, поправляет причёску, разглаживает платье на тонкой талии и приходит к выводу, что всё хорошо. – Идём?

Молча киваю, хватаю свой портфель, папку с бумагами и открываю дверь, пропуская вперед сына и жену. На два оборота закрываю замок двери и захожу со всеми в лифт.

Наташа чувствует моё раздражение и дарит робкую улыбку, глянув на меня через плечо в тесноте кабинки лифта.

Зеркалю. Улыбка выходит мимолётной, лишь уголки губ слегка вздрагивают. На большее при сегодняшней загруженности я просто не способен. Все мысли вертятся вокруг дела – если у ключевого свидетеля не развяжется язык, то меня ждёт провал.

- У тебя точно всё хорошо, Серёж? – спрашивает, наверное, в сотый раз за это утро Наташа, пока я держу для нее открытую дверь машины.

- Точно, Наташ, - роняю я нервно и взглядом указываю на сиденье. – Садись.

Малой уже в машине, пристегивается и смиренно ждёт, когда его доставят на место тренировки. Школа закончилась, четвертый класс позади. На лето остались только футбольные тренировки и прогулки на улице до заката солнца. Всё чаще ловлю себя на мысли, что завидую его абсолютной без-

заботности.

Высадил сына у спорткомплекса, где он сразу ворвался в местную запеканку. Жену привычно довёз до офиса, где она заведует отделом продаж.

Наташа привычно целует меня в щеку на прощание, а, когда выходит, я уже машинально тянусь к бардачку, в котором лежат влажные салфетки, чтобы стереть ими след от помады жены.

Давно и на личном опыте знаю, что стращать уголовников с помадой на лице – неэффективно.

Глянув в очередной раз на наручные часы, понял, что пора ускориться, иначе встреча со свидетелем слетит.

Вливаюсь в нервный городской поток. Машины едва плетутся, движение плотное, будто никто и никуда не торопится, но в каждой машине сидит такой же псих, как я, который нервно ерзает жопой по сиденью и ждёт, когда традиционная утренняя пробка рассосется.

На светофоре не успеваю проскочить раньше, чем зажегся красный.

- Сука! – ударив ладонью по рулю, слежу за тем, как истекают секунды, а вместе с ними и мое терпение.

Три, две одна...

- Пожалуйста! – в салон машины на пассажирское сиденье юркает какая-то девчонка и смотрит на меня огромными карими глазами, в которых читается страх. – Прошу вас! Поехали быстрее! Он убьёт меня! Быстрее, пожалуйста! – дев-

чонка растерянно смотрит в боковое окно и трясет рукой, словно подгоняя меня.

Волосы на затылке встают дыбом, в кровь впрыскивается давно забытый адреналин и разгоняет пульс. Смотрю туда же, куда и девчонка, но не вижу никакой опасности, зато отлично слышу гудки стоящих за мной на светофоре машин.

- Пристегнись, - бросаю я, втаптывая педаль газа в пол.

На всякий случай выруливаю на боковые улицы, пока девчонка, оставив на коленях свой белый рюкзак, молча и послушно пристегивает ремень безопасности.

- Кто за тобой гонится? – спрашиваю, не глядя в ее сторону.

- Лучше вам не знать, - отвечает она тихо, слегка заикнувшись. – Если вам по пути, то заведите меня на улицу Кошевого. Там я точно буду в безопасности.

- По пути, - киваю я. Машинально смотрю по зеркалам, чтобы выяснить не гонится ли кто за нами. Но за все минуты, что мы едем по боковым улицам в сторону Кошевого, я не заметил, чтобы за нами был хвост. – Ты что-то сделала? Почему за тобой гонятся? Я могу оказать профессиональную помощь, если нужно.

- Вижу, что вы очень хороший, - уже не таким испуганным голос говорит девчонка. – Но вы ничем не сможете мне помочь. Этот мужчина... он... страшный человек.

Поворачиваюсь к ней и вижу, что она разглядывает меня, чуть склонив голову набок. Выразительные глаза глубокого

карего цвета скользят взглядом по моему лицу, плечам и рукам, подмечая обручальное кольцо. Тонкая бровь над левым глазом слегка дёргается, но тут же возвращается на место, когда, подняв взгляд, она понимает, что я тоже на нее смотрю.

На вид ей не больше двадцати лет. Брюнетка. Обычная. Таких по улицам и на автобусных остановках недалеко от общаг и универов полно.

- Страшный насколько? – спрашиваю я и снова возвращаю внимание дороге.

- Страшный настолько, что от его настроения зависит моё будущее. У него такие связи... Вот здесь поверните налево.

Чуть сбавив скорость, сворачиваю налево и понимаю, что окажусь на Кошевого гораздо быстрее, чем планировал.

- Остановите, пожалуйста, у той афиши, - девчонка слегка подбирается в кресле и придвигается ближе к двери. И меня начала бояться? – Остановите.

Торможу. Девчонка быстро отстёгивается, открывает дверь и, прихватив рюкзак, выходит из машины.

- Тебе точно не нужна помощь? – бросаю я напоследок.

Девчонка останавливается, закидывает лямку белого рюкзака на одно плечо и, развернувшись, подходит к моей машине. Наклоняется к опущенному стеклу, и я вижу, что на ее лице не осталось ни капли страха. Лишь веселье поджигает яркими искорками карие глаза.

- Расслабься, дядь, - улыбается она, опираясь ладонями о

дверь машины. – Мне просто нужно было успеть в универ до начала пар. Ты вовремя подвернулся. Прости, если сорвала планы.

Тихий смешок вырывается из моей груди. Качая головой, прикрываю глаза и сжимаю пальцами переносицу. Меня обманули, как мальчишку. Но сделано это было красиво.

- И «страшного человека» не существует? – спрашиваю я, снова посмотрев девчонке в глаза.

- Ну, почему же? Существует, - легко улыбается мне она. Смотрит в глаза прямо, не отводит взгляд. – Знаете, какой мой препод по макроэкономике страшный человек? Ух! – хмурится она нарочито.

- А связи у него, как я понимаю, в деканате?

- Он и с ректором вась-вась, - трёт девчонка указательные пальцы друг о друга. – Ну, ладно, дядь. Спасибо еще раз, что подвёз. Пока, - машет она беззаботно рукой и уходит прочь.

Продолжая улыбаться уголками губ, неосознанно слежу за тем, как девчонка останавливается у соседней дороги, бегло смотрит по сторонам и перебегает, трясая длинными черными волосами по ветру. Прыгает через лужу, оставленную ночью дождём, и быстрым шагом, иногда переходя на бег, идёт дальше без оглядки.

Снова качнув головой, смеюсь над своей глупой доверчивостью, о которой не знал, и желанием побыть рыцарем.

Поднимаю стекло и трогаюсь с места. Посмотрев на наручные часы, понимаю, что шалость девчонки, заставившая

меня нарушить привычный ежедневный маршрут, привела к тому, что на запланированную встречу я успею вовремя, а не с опозданием в полчаса, как я уже успел спрогнозировать.

Глава 2. Арина

Перепрыгивая через лужи, бегом по тротуарам, лавируя между людьми и машинами, я наконец, добралась до университета и с облегчением выдохнула, когда, посмотрев на часы в вестибюле, поняла, что до начала пары есть еще целых семь минут.

Если бы тот мужик не поверил бы мне и выкинул из машины, то фиг бы я так успела. Наверное, до сих пор бы стояла на той остановки и смотрела издали на свой автобус, крыша которого торчала из бесконечной пробки.

У зеркала поправила резинки на макушке, которыми собрала верхнюю часть волос. Освежила блеск на губах и пошла к лестнице, чтобы добраться до аудитории, в которой мне предстояло сегодня выслушать лекцию и сдать зачёт.

Мысленно прогнала возможные темы, которые могут возникнуть у препода, любящего задавать вопросы не только по своему предмету, но и уходить далеко от него, чтобы затем порой самыми нелогичными и неясными закоулками выйти к вопросу, с которого мы начали. И это, кстати, очень круто, когда в конце беседы с ним ты понимаешь, что твой мозг только что провернули в черепной коробке и заставили тебя поцеловать в зад себя же. Это уметь надо.

На одном из поворотов в лабиринте коридоров мою руку обхватили чьи-то теплые пальцы и дернули назад.

- Привет, - выронил хрипло Арс и притянул меня к себе. Легкая улыбка коснулась его губ, которыми он потянулся к моим.

- Ну, привет, - выдохнула я, сделав немалое усилие для того, чтобы не закатить глаза. Прогнулась назад и уперлась ладонями в плечи парня, чтобы избежать поцелуя.

- Не соскучилась? – промурлыкал он как сытый котяра в мою шею и влажными губами ущипнул тонкую кожу.

- Как видишь. Отпусти, - толкнула я его сильнее в плечи и, наконец, смогла высвободиться из приторных объятий.

На нас начали пялиться люди, будто увидели парочку молодых.

- В чем дело, Ри? Нам же вчера было хорошо. Не хочешь повторения? – снова потянулся Арс к моим губам, рукой обхватив талию рукой.

- Это было вчера, - остановила я его. Нервно дернув плечами, вернула рюкзак на лямку, стараясь удержать между нами дистанцию.

- В чем дело? – нахмурился Арс, поняв, что я отталкивала его не для того, чтобы заигрывать, а для того, что он на самом деле от меня отстал.

- Ни в чем, - бросила я, равнодушно посмотрев ему в глаза. – Просто я не припомню, чтобы говорила вчера о том, что хочу повторения. Было и было. Не романтизируй.

- В смысле?! – кажется, кое-кто оскорбился. – Ты угораздишь?

- Похоже, чтобы я шутила? Слушай, Арс, ты ежедневно юзаешь любую тёлку, на которую укажет твой член. Так продолжай в том же духе. Хочешь, я завяжу тебя глаза, покручу на месте, а ты сегодня трахнешь ту, на которой укажет твой член? Давай?

- Правду говорят, что ты ебанутая, - посмотрел он на меня безразлично. Смерил взглядом, полным неподдельного отвращения, и пошёл дальше со своей «указкой».

Закатив глаза, поправила причёску.

Почувствовала ли я хоть что-то, глядя ему в след? Нет. Я не испытывала вчера вечером к нему ничего, кроме сексуального влечения. А после случившегося с ним секса перестали испытывать и его.

Кто-то осуждающе скажет: «Ри, как же так?! Ты же девочка! А как же бабочки в животе, пони по радуге? Любовь?»

Любовь? А что такое любовь? Кому от нее было действительно хорошо?

От секса – да. А от любви кто-нибудь испытывал удовольствие?

Моя мама любила мужчин. Много их любила. Позволяла им всё: бить себя, своих детей, измены, предательства, унижения. И всё равно продолжала валяться в их ногах. Менялись мужчины и ситуации, но неизменным оставалось одно – мамино обожание любого из мужчин. И это ее погубило, когда очередной «любимый» убил ее из ревности, которая, как известно, является побочкой любви.

Моей старшей сестре Ру любовь тоже не принесла счастья. Ей пришлось от нее добровольно отказаться. Отказаться от любви, потому что любишь – кажется, глупее ничего придумать невозможно. Но моя сестра приняла такое решение и живёт с ним. И до сих пор любит того, от которого отказалась, воспитывает его дочь, хоть и пытается забыть в объятиях другого.

Мои подруги регулярно льют слёзы и причина тому всегда одна – любовь. Любо безответная, либо недостаточная.

Что я знаю о любви и привязанности? Я знаю, что это больно.

Кто-то скажет, что любовь прекрасна, в ней смысл жизни. Возможно. В книгах, в фильмах, в песнях. Она прекрасно везде, только не в жизни.

В жизни я не видела той красивой и трепетной любви, которую показывают в фильмах и книгах. В жизни, я знаю точно, любовь – синоним боли. Или ее верный спутник. Кому как нравится...

Как и любой человек я стараюсь избегать то, что приносит боль. Это нормально.

Я точно знаю одно: секс – это то, что действительно приносит удовольствие и не влечет за собой боль (ну, разве что в первый раз). Для него не нужно ни чувств, ни привязанности, ни обещаний, ни клятв. Достаточно понять, что вторая сторона хочет того же, что и ты. Безответный секс невозможен, в отличие от любви.

Глава 3. Сергей

После работы привычно паркуюсь во дворе многоэтажки. С заднего сиденья беру портфель с бумагами, ноутбук и пакет с продуктами, список которых прислала Наташа, попросив заскочить в магазин после работы.

В квартире пахнет вкусным ужином. Стёпка встречает меня в прихожей. Зажав подмышкой планшет, ударяет кулаком в мой кулак, берет пакет с продуктами и уходит в кухню, где оповещает маму о том, что я приехал.

- Привет, Серёж, - Наташа мимолётно целует меня в губы, не касаясь мокрыми руками. – Поможешь с ужином?

- Сейчас переоденусь, - бросаю я устало.

В комнате скидываю опостылевшую за день рубашку за день рубашку, брюки и наручные часы. В шкафу выискиваю простые домашние штаны, игнорирую футболки, которые никогда не ношу дома.

Грязные вещи оставляю в корзине для белья, мою руки и иду в кухню, где Наташа что-то помешивает в сковороде. Кажется, какой-то соус.

- Нарезешь салат? – бросает она с легкой улыбкой, мельком глянув на меня через плечо.

Молча киваю и приступаю к нарезке лежащих на столе овощей.

Я спокойно принимаю участие в домашних делах. У меня

нет замашек принца, согласно которым меня должны обслуживать только потому, что я мужик и зарабатываю больше. Для меня не составляет труда нарезать пару овощей на салат или помыть посуду после ужина. В этом нет ничего сложного или предосудительного. Наоборот, спустя несколько лет брака, мы с женой поняли, что кухня – это постоянное и любимое место для наших встреч, где мы проводим вечера, рассказывая друг другу за ужином и готовкой о том, как прошёл день каждого из нас. К нам частенько присоединяется сын, который, в основном, занимается дегустацией и трёпом о том, какой он крутой и классный пацан. И с каждым годом он становится всё круче и класснее, конечно же.

Сегодня Наташа традиционно рассказывала о своих подругах с работы и о том, что они выкинули на этот раз. Честно говоря, я уже давно потерял нить о том, кто из ее подруг кто. Кто Катя, а кто Света, кто «овца». Кто замужем, а кто в постоянном активном поиске. Я уже давно и безвозвратно потерял сюжетную нить, слушая жену, в основном, на автомате. В нужных местах я соглашаюсь с ней, где-то просто киваю, а где-то даже делаю вид, что мне тоже весело. Я не слышу и не понимаю, о чем и о ком она говорит. Моя реакция исходит из интонаций, которые долетают до меня от Наташи. Я просто даю ей возможность выговориться, заглушая в себе грубость, когда мне просто хочется побыть недолго в тишине после напряженного рабочего дня.

Сам я почти ничего не рассказываю. Наташа спрашивает.

Наверняка, ей интересно послушать истории с моей работы, или, как я, сделать вид, что интересно, но с годами я научился отмахиваться от таких разговоров, понимая, что придётся вдаваться во многие детали. А я уже устал от всего этого в кабинете и добровольно мусолить всё это уже дома мне не хочется. Поэтому, чаще всего, я обхожусь общей информацией, иногда сообщая ей о том, какое дело веду и какие у него перспективы.

С годами общение становится не таким радужным, как в начале брака. Прижатые рутиной, бытом, работой и обязательствами, мы уже не щебечем как птички в райском саду. К концу дня, чаще всего, хочется просто отдохнуть в тишине, чтобы никто не трогал.

После ужина, я помог Наташе помыть посуду. Не всю, правда. Стёпка затянул меня в зал, чтобы порубиться в приставку. Какой мальчишка тут устоит? Мой внутренний мальчишка не смог.

В итоге, от приставки я оторвался только тогда, когда Наташа, стоя в дверном проеме уже в шелковом халате, намекнула на то, что пришло время спать.

Нехотя, но Стёпка поплёлся в свою комнату, в очередной раз напомнив нам, что завтра утром его нужно подбросить до большого стадиона, а не в спорткомплекс.

После душа забираюсь под одеяло и несколько минут читаю почту. Наташи рядом нет. Судя по звукам, она что-то прибирает в кухне или готовит продукты для завтрака.

Через несколько минут рядом со мной мелькает стройная тень жены. Снимает халат, кидает его на круглый пуфик у туалетного столика, и, выдавив немного крема из тюбика на тыльную сторону ладони, ныряет рядом со мной под одеяло.

Мельком глянув на нее, понимаю, что пора закругляться. Закрываю ноутбук, откладывая его на тумбочку и скатываюсь вниз по подушкам. Поворачиваюсь к жене, молча наблюдая за тем, как она привычно мажет руки кремом перед сном. Скольжу взглядом по ее профилю, по острому носу, по пухлым губам. Мысленно утопаю в ложбинке груди...

- Что? – не выдерживает она, наконец, посмотрев на меня с легкой улыбкой. – Тебе тоже дать крем?

- Не крем, - произношу я, сосредоточив внимание на тонкой бретельке кружевной сорочки, которую с большим наслаждением снимаю с плеча жены.

- Серёж, - шипит Наташа, боязливо косясь на закрытую дверь нашей спальни.

- Стёпка уже давно спит, - шепчу я, нежно целую жену в обнаженное плечо, пахнущее гелем для душа.

Подминаю под себя податливое тело Наташи. Языком раздвигаю ее губы и впечатываюсь в горячую промежность пахом, ощутив лёгкую дрожь стройного тела.

- Ого! Долго же ты терпел! – смеется шёпотом Наташа.

Спускаюсь поцелуями ниже, оголяю пышную грудь, наслаждаясь тем, как Наташа выгибается навстречу, предоставляя мне всю себя без остатка.

Слегка отстраняюсь, сажусь на пятки, но только для того, чтобы стянуть с жены трусики и оставить их за спиной. Снова возвращаюсь к ее губам, целую и, не глядя, тянусь к верхнему ящику тумбочки за презервативом. Приспускаю свои трусы, раскатываю презерватив по всей длине и, заглянув в глаза жены, плавно вхожу в нее, чувствуя, как ее дрожь растекается теперь и по моему телу тоже.

Ловя губами вершинки груди, наращивая темп. Вколачиваюсь в Наташу, понимая, что она уже близка к разрядке.

Она снова и снова прикусывает свои пальцы, пытаюсь не выдать то, чем мы здесь занимаемся, стонами. Темные волосы разметались по подушке. Я вижу, как в свете настольной лампы дрожат ее ресницы, как она ловит ртом воздух, шумно дышит и, наконец, притаившись на несколько секунд, конвульсивно сжимается вокруг меня. Острые зубы впиваются в плечо, в котором Наташа глушит стоны, ногти царапают спину.

Чувствуя ее пульсацию, я начинаю вколачиваться в нее. Жмурю глаза, мысленно приближая развязку. Рой мыслей о работе, быте, доме... оттягивает долгожданный момент.

Раздраженно дёргаю головой, пытаюсь их отогнать. Не сейчас. Не время. Обо всем этом дерьме я подумаю потом. Один.

С рыком впиваюсь пальцами в Наташино бедро, подхватив ее ногу под коленом. Стиснув зубы, наконец, достигаю разрядки, не позволяя себе до конца обмякнуть на жене, ко-

торая тоже пытается отдышаться.

- Ты сегодня долго, - выдыхает она в мою макушку, полностью расслабившись под моим весом.

- Голова всякой херней забита, - выдыхаю я.

Сползаю с жены, плетусь в ванную, где снимаю презерватив и бросаю его в мусорный пакет. Снова встаю под душ, смывая выступившие капли пота.

Полотенце, трусы.

Возвращаюсь в комнату, ложусь под одеяло. Взглядом провожаю в душ Наташу и некоторое время расслабленно туплю в телефоне.

Наташа возвращается, снова мажет руки кремом и ложится под одеяло. Целует меня в плечо и поворачивается спиной, погасив свет лампы на тумбочке.

Кладу ладонь на ее зад, выступающий округлостью под одеялом.

- Спокойной ночи, - бормочет жена тихо.

Откладываю телефон на тумбочку, скатываюсь вниз по подушкам и, мягко приобняв жену за талию, целую в затылок.

- Спокойной ночи, - шепчу я.

- Угу, - слышу сонное в ответ.

Откидываюсь на спину. Немного подумав, перекатываюсь на живот. Отвернувшись от жены, подминаю под себя подушку и закрываю глаза, надеясь хотя бы сегодня не мучиться бессонницей.

Глава 4. Сергей

- Вот здесь, Серёга, - Мишка в предвкушении уже начал почесывать руки. – Здесь, Серёга, наливают лучший ром и текилу. Кусни, лизни, ё-маё!

- Мих, называй вещи своими именами: здесь ходят лучшие студенточки, которые наливают разбавленное пойло хуже ацетона, - подколот Макс нашего общего друга с заднего сиденья.

- Эх, пацаны, - мечтательно вздохнул Миша, отстегивая ремень безопасности. – Там такие нимфы по залу летают! Вы их увидите, и дерьмо согласится из их рук выпить. Еще и добавки попросите.

- Макс, ты записал? Нам нужен компромат на Мишку, в случае, если его жена решит подать на развод, - хохотнул я, тоже выходя из машины вслед за друзьями.

- Жена – это жена. Это то, что неизменно. То, что со всеми нами навсегда, - философски протянул Миша, заправляя пивное пузо за пояс джинсов. – А вот хороший левак, укрепляющий брак, бывает полезен. Так что, считайте, что я борюсь за счастье своей семьи.

- Мишань, не перегибай, - поморщился я брезгливо. Раздражение холодной змеей скользнуло по позвоночнику. – Если ты реально собрался трахнуть кого-то на стороне, то давай без нас. Мне на хер не упало быть в курсе подобного

дерьма. Нам потом с твоей Катей за общим столом на праздниках сидеть. И как ты себе это представляешь?

- А-то тебя в адвокатуре не научили пиздеть и не краснеть? – фыркнул Миша, который сегодняшним вечером успел накидаться еще до нашей встречи. – Ладно. Пошутил я. Расслабься, Серёга. Что нам, женатикам, остаётся? Глазеть только, да слюни пускать... чтобы драть было легче.

- Миша, блядь! – рыкнул я, толкнув друга в плечо.

- Шучу, я шучу! – вскинул тот руки. – Давайте-ка, и вы уже накидайтесь, чтобы быть со мной на одной юмористической волне. Размойте немного свои рамочки, моралисты хреновы.

Мы с Максом молча переглянулись. Неприятный осадок остался. У Мишани иногда бывают заскоки, когда его болтает из крайности в крайность – от всепоглощающей любви к жене, то желания найти ей временную замену. Но на измене за все годы, что мы дружим, он ни разу пойман или замечен не был. По крайней мере, нам бы он точно об этом проболтался за неумением держать язык за зубами. Как сейчас, например.

В баре мы заняли места подальше от музыкальных колонок, чтобы можно было спокойно, не надрывая глотки, поговорить.

Едва сняв куртку, Миша стал голодным взглядом рыскать по залу. Мы с Максом всё ещё пытались понять, как на эту хрень реагировать.

- Вот это жопа! – просвистел Миша сквозь стиснутые зубы.

Проследил за его взглядом и увидел официантку в... форме. Если подобного рода тряпки, вообще, можно назвать формой. Но, судя по тому, что я успел понять, зайдя в этот бар, все официантки здесь были одеты одинаково и специфически: черные рваные колготки-сетки, короткие синие шорты, похожие на старые обрезанные джинсы, красные клетчатые рубашки, завязанные на талии, и черные ковбойские шляпы на головах. А на талиях были повязаны пояса, похожие на патронташ, только вместо патронов в них были рюмки и солонка. Кажется, их называют текила-гёрл – они толкают дешевое пойло за неоправданно завышенный ценник. Благодаря красивым лицам и фигурам им это удастся.

- Не! – махнул Миша рукой, когда девушкой, чей зад он только оценил, повернулась и стало видно её лицо. – Эта – хуйня. Тут есть одна, такая... - руками он показал сиськи, каждая из которых была больше моей головы. – У неё и сиськи, и лицо, и жопа, что надо. И попиздеть с ней приятно.

- Мы здесь собрались, чтобы друг с другом попиздеть, а не с какой-то полураздетой студенткой, - произнес Макс. – Давайте уже закажем выпить, да закусить. И больше Мишане выбор места для наших вылазок доверять не будем.

Макс поднял руку, и у бара на него среагировала официантка в корпоративной форме. Стянула с бара папки с меню и бутылку какого-то пойла. Бросила что-то напоследок бар-

мену, улыбнулась и пошла к нашему столику.

- О! Она! – заёрзал на стуле Миша, узнав в этой девчонке кого-то.

- А, старый хрен, это снова ты? – вздохнула девчонка, слегка закатив глаза, но улыбку на губах удержала. – Что на этот раз приехал мне лизнуть?

Спрашивая, она разложила меню перед каждым из нас и поставила на стол бутылку текилы.

- Разомнетесь для начала? – спросила она, обращаясь ко всем нам и поставила рядом с бутылкой три рюмки. – Рюмка – триста. Для тебя, добрый самаритянин, первая – бесплатно, - указала вдруг девчонка на меня. Наполнила рюмку и толкнула ко мне.

И это насторожило.

Почему именно мне бесплатно? Мы знакомы? Пригляделся к бейджику с именем Арина. Не знаю такую. Посмотрел на ее лицо с ярким макияжем и...

- Как поживает страшный человек? – спросил я.

- Как хочет, - усмехнулась девчонка, дёрнув узкими плечами. – Главное, что мне удалось избежать пенетрации от него. Ну, что, старый хрен, наливать тебе, нет? – обратилась она к Мише, который всю эту минуту пускал слюни, пялясь на ее грудь.

- Наливай! – положил он на стол косарь и как щенок стал ждать, когда девчонка, запрятав деньги в задний карман шорт, насыплет ему на руку соль и наполнит рюмку теки-

лой.

- Сегодня сам себе лизнешь. Лайм, - придвинула она ему тарелку с нарезанными дольками. – Заказывать сейчас будете или позже подойти? – спросила она, обращаясь ко всем нам.

Равнодушно скользнула взглядом по нашим лицам и, не глядя, шлёпнула Мишу по руке, которую он, за каким-то хреном, потянул к ее поясу. Похоже, он не первый раз ее достает, или она просто привыкла к подобным посетителям, наперед зная их шаги.

- Позже, - сказал я.

Арина кивнула, подарила нам дежурную пластмассовую улыбку и вернулась к бару, где снова начала смеяться с барменом.

Глава 5. Сергей

- ... Короче, там спасать уже некого было. Сами представьте: трасса, далеко от города, прямая дорога, асфальт... Вот и неслись под сто двадцать. Все в ноль перекрытые. Самому старшему двадцать один год. Поймали бровку или просто потеряли руль, и всё. Четыре человека в фарш. Машину разорвало на две части. Водитель фуры ехал по своей полосе. Скоростной режим тоже не особо соблюдал, но хотя бы не спал, не пьяный, не под веществами. Но среагировать всё равно не успел... Мы прибыли на место, а он там круги вокруг фуры нарезает и кричит. Глаза понимают, что их уже не спасти, а мозг в панике пытается сделать хоть что-то... Вот такая вот рабочая неделька, - подытожил Макс, крутя в руке высокий стакан с пивом.

Я уткнулся в свой стакан, в очередной раз не понимая и вместе с тем восхищаясь другом, который работал в экстренных службах уже около десяти лет и до сих пор не потерял рассудок после всего, что ему доводилось видеть.

Но я отлично понимал, что ему необходимо выговориться нам хоть раз в месяц. Раньше он что-то пытался рассказывать жене, но она слишком впечатлительна, и порой после подобного рассказа с места событий могла не спать несколько дней, проливая слёзы о людях, которых даже не знала и никогда не видела. Со временем Макс пришёл к выводу, что

обо всем можно рассказывать только нам. Родителям о таком точно не расскажешь, детям своим – тем более. Вот и остались мы с Мишаней. Не скажу, что слушать подобное приятно, но понимание того, что для друга это что-то вроде терапии, чтобы не держать в голове подобного рода ужас, заставляет сидеть на месте и внимательно его слушать, сопереживать и пытаться отвлечь.

- Пиздец, - выдохнул Миша общую мысль, пригубившись к своему пиву. – Если бы нам тоже кто-нибудь дал машину в наши двадцать лет, то хрен знает... Может, и мы так же закончили.

- Наверное, даже к лучшему, что нам в двадцать приходилось занимать у родаков, чтобы проездной купить, - согласился с ним Макс и тут же шумно выдохнул, ударив ладонью по столу. – Мишань! Ну, реально заебал! Уже не смешно. Хорош на нее пялиться. Девчонка и так наш столик уже по дуге обходит.

Чуть нахмурившись, я не сразу вспомнил, что по бару ходит объект Мишкиной похоти. Скользнул взглядом по податой толпе танцующих студентов и увидел среди них девчонку, разливающую пойло по рюмкам и закидывающую в рот парням дольки лайма.

- Хочет, чтобы я ревновал, - почти даже с гордостью изрёк Миша.

Мы с Максом переглянулись и молча закатили глаза. Уже больше часа Мишаня залипал на этой девчонке, похоже, во-

обще забыв о том, что притащил нас сюда, чтобы просто посидеть и поговорить за кружкой пива. Стоило этой девчонке пройти мимо, как он терял нить разговора и самого себя в ее декольте.

Девчонка, к слову, оказалась не промах и регулярно посылала его куда подальше, но делала это без излишней грубости, очевидно, помня, что это пьянеющее чучело с пузом посетитель бара, у которого есть деньги.

Одно её обращение к нему «старый хрен» вместо имени, которое он ей регулярно называл, стоило того, чтобы забавляться над очередным неудачным Мишаниным подкатом.

- Как ты только женился, блядь? – хохотнул я. – С такими подкатами тебе и кукла надувная не даст.

- Да. Подрастерял форму, - упаднически вздохнул Миша. – Пузо это еще. А такие студенточки могут не заметить пузо только если оно прикрыто большим денежным мешком. А у меня даже зарплату жена забирает. Дала мне, как мелкому пиздюку три тысячи на вечер и под зад пнула. Хорошо, что я заначку давно держу. Так бы на мою королеву не хватило...

- Королеву?! – хохотнул я, вскинув брови. – Ты эту девчонку уже королевой величаешь? Тебе, походу, хватит на сегодня, - отодвинул я от него выпивку и сам глянул на наручные часы, поняв, что уже перевалило за два часа ночи и пора разъезжаться по домам.

Мишанина «королева» подошла к нам сама.

- У меня заканчивается смена. Не могли бы вы оплатить

по счёту? – обратилась она к нам вежливо, стараясь не смотреть на Мишаню, который вновь потерял дар речи и пустил слюни.

- Да, сейчас, - кивнул я. Взял счетницу из ее рук и посмотрел сумму и позиции, которые мы заказали. Всё сходилось. Никто не пытался найти в нас лохов. Удовлетворенно приложил карту к протянутому в мою сторону терминалу.

И неожиданно для самого себя дернулся, когда дернулась девчонка.

- Слушай, старый хрен, - схватив Мишу за горло одной рукой она бесстрашно рычала в его лицо. – Еще раз ты распустишь свои жирные руки, по тебе ногами пройдет охрана.

- Простите, девушка, - дипломатично с мягкой улыбкой обратился к ней Макс. – Он просто перебрал. Больше такого не повторится. Всё, Мишань, идём к машине. Нам тоже пора валить по домам.

Макс подхватил Мишу под руку и попытался отвести в сторону. Девчонка резко оторвала чек и положила его прямо передо мной, впечатав пальцами в стол.

- Всего доброго, - сверкнула она на меня гневным взглядом и быстрой походкой широкими шагами ушла за бар.

- Отпусти! – бунтовал Миша. – Да отпусти ты.

- Куда ты, блядь, собрался? – поймал я его, понимая, в какую сторону понесли его ноги.

- Извинюсь, Серёг. Ну, реально переборщил. Думал, пошучу, а она не поняла.

- Судя по прозвищу, она уже всё про тебя поняла. Идём, Мишань, - поволок я его к выходу и прихватил его куртку.

- Парни, мне моя звонит, - показал Макс телефон, где был входящий звонок от его жены. — Я выйду. У машины, если что, - показал он жестаи и быстро вышел из клуба.

Миша едва держался на ногах, но курс за бар к двери, за которой скрылась официантка, держал уверенно.

- Я только извинюсь, и мы сразу пойдём. Клянусь, я ее даже не трону. Просто скажу, что виноват.

В моём кармане тоже завибрировал телефон. Наташа прислала смску с вопросом, когда я вернусь домой.

- У тебя десять секунд, - сказал я и отпустил Мишу. Сам подошёл поближе к бару и набрал жене ответ, что *«скоро выезжаем. Мишаня, как обычно, перебрал»*.

Опёрся локтем о стойку и, наблюдая за работой бармена, стал ждать, когда друг извиниться, чтобы можно было ехать. Глянув на наручные часы, понял, что прошло уже больше двух минут. Для того, чтобы сказать пару сопливых слов, времени у Миши было предостаточно.

Зашёл за бар в крыло для персонала и в очередной раз не понял, почему здесь позволяют устраивать проходной двор.

Без стука открыл дверь, в которую минутами ранее вошёл Миша, и не поверил своим глазам, увидев, как голая по пояс девчонка пыталась стащить с себя моего друга, прижимая к обнаженной груди окровавленную руку.

Глава 6. Арина

Жирный упырь!

Широкой походкой я зашла за бар. Кинула терминал и чек бармену. Направляясь в раздевалку, на ходу расстегнула ремень, уже опустевший от рюмок.

В раздевалке, хлопнув дверью, я открыла свой ящик, достала рюкзак и кинула его на небольшой столик. Открыв молнию, закинула в него полные горсти чаевых, что накопились в карманах моих шортов и за их поясом за сегодняшний вечер.

К счастью, моя смена сегодня относительно короткая. Но за предыдущую неделю, где я отработывала по полной не только за себя, но и за одну из своих напарниц, я устала настолько, что даже не смогла спокойно стерпеть одного жирного упыря, который, какого-то хрена, заделался в мои личные фанаты. Раньше он приходил один или с таким же жирным типом, как он сам. Но сегодня приперся в двумя, с виду, интеллигентными мужчинами, с которыми, кстати, он вёл себя гораздо спокойнее, чем обычно, но всё равно, перебрав, распустил свои жирные лапы.

Он ущипнул меня за сиську! Почти за сосок!

Я уже почти привыкла к тому, что есть такие дебилы, которые считают, что им позволено шлёпать меня по заднице, только потому что я проношу ее мимо их столика. Со време-

нем я разучилась на это реагировать. Только если попадает-ся достаточно настойчивый «ухажёр», могу сдать его охране. В остальном же, подавляющее большинство таких шлёпальщиков чувствуют, что переборщили и дают щедрые чаевые.

Но этот старый хрен – отдельная песня. Это какофония всего мерзкого, что только можно придумать. Сначала я спокойно к нему относилась, получая щедрые чаевые за его шлепки по заднице, но со временем он решил, что границ нет. А сегодня ущипнул меня за сиську и, кажется, это была последняя капля в чашу моего терпения. В следующую свою смену оставлю охране его портрет, чтобы знали, что это туловище запускать в бар не нужно. Никакие деньги не стоят того, чтобы я продолжала это терпеть.

Сняла с головы шляпу и швырнула ее на верхнюю полку ящичка. Развязала узел из подола клетчатой рубашки и тоже закинула ее в ящик на крючок. С корсетом, который не просто сжимал талию, но еще выталкивал сиськи наверх, как перестоявшее дрожжевое тесто, пришлось немного повозиться. Но к этому я тоже уже привыкла, так что сняла его достаточно быстро.

- Слушай, богиня! Ну, прости меня...

- Твою мать! – испугалась я и тут же поспешила прикрыть грудь уже снятым корсетом. Развернулась на месте и впечаталась спиной в соседний ящик. – Ты какого хрена здесь забыл? Вали, пока охрану не позвала!

- Королева моя, - потянул ко мне сальные руки старый

хрен и даже на колени упал.

- Ты придурок? Вали, сказала!

Паника захлёстывала всё сильнее. Я глазами искала средство, которым смогу обороняться в случае, если этот придурок решит пойти дальше устных извинений.

- Скажи, что простила меня и не держишь зла, - жирный хрен готов был пустить слезу.

- Простила я тебя. Только сдрисни отсюда, - рявкнула я и схватила первое, что попало под руку – один из стаканов, что были списаны с бара и стояли здесь в надежде на то, что их кто-нибудь заберет к себе домой.

- Правда простила? Ты... я, что хочешь для тебя сделаю. Только скажи.

- Я уже сказала, чтобы ты отсюда ушёл.

- Хочешь жену брошу? Детей? Дом тебе куплю... машину... - скулил он, касаясь моих бёдер и оставляя на них мокрые следы поцелуев.

- Отвали, сказала! – рявкнула я и совершенно неконтролируемо ударила его по голове стаканом, который рассыпался в моих руках, не причинив никакого вреда жирному хряку. Зато у меня раскровило руку, и паника захлестнула сознание.

Глядя на кровь, я не сразу сообразила, в какой момент, старый хрен успел встать на ноги и навалиться на меня так, что меня смело на стол и прижало его грузным телом.

Мне с детства внушала мать, что, когда страшно, кричать

не нужно. Это еще больше злит. Отчимов моих, конечно. Многочисленных отчимов, от которых меня спасала всегда моя старшая сестра Руфина, которой сейчас, к сожалению, рядом со мной не было. Стиснув зубы, потеряв способность говорить и издавать хоть какие-либо звуки, чтобы хотя бы позвать на помощь, и впилась ногтями в жирную шею ублюдка и вонзила в нее ногти.

Мудозвон лишь рыкнул и продолжил тянуться губами к моей шее, решив, похоже, что я царапаюсь только потому, что я страстная кошечка.

Урод!

Я ему глотку вырву, но трахнуть себя точно не дам.

Корсет, которым я прикрывала грудь уже был потерян в этой неясной борьбе с жирным телом. Рука ужасно ныла от боли. Я чувствовала застрявшие в ней осколки, но ничего пока не могла сделать. Ногу, завернутую под неестественным углом и прижатую муذاком к углу стола, свело и прострелило болью.

Внезапно обстановка в воздухе резко изменилось. Я сразу поняла, что открылась дверь в раздевалку и вошёл ещё кто-то.

- Блядь! – неясный мужской мат, и жирное туловище резко с меня исчезло. Опустив взгляд, я увидела, как его кто-то прижимал к полу, наступив кроссовком между лопаток.

Прижимая окровавленную руку к груди, я подняла глаза и увидела невероятно злой и в то же время обеспокоен-

ный взгляд мужчины, который не так давно подвозил меня до универа. Он что-то говорил мне, но я плохо разбирала слова, так как тот жирдяй, что лежал на полу, что-то кричал о любви и непонимании.

Словно поняв, что я плохо соображаю, мужчина, что сегодня снова стал моим спасителем, снял с себя куртку и укутал меня в неё.

Пока я пыталась взять себя в руки, силясь унять дрожь по телу, мужчина подхватил голосащего мудозвона и вывел его из раздевалки. Закрыв за собой дверь, тем самым отрезав вопли того уроды от меня.

Прошло несколько минут, прежде чем я смогла успокоиться и даже начать разглядывать рану. Осколки стекла прям-таки смотрели на меня.

- Твою мать, - вздохнула я, понимая, что в баре вряд ли найдется хоть что-нибудь похожее на аптечку. Недавно у нас была драка, и к разбитым мужским бровям и прикладывала свои ежедневки.

Придется перемотать рану какой-нибудь салфеткой и доехать так до дома, чтобы там нормально всё обработать, желательно при этом не разбудив сестру.

В дверь раздевалки постучались.

Удивленно вскинула брови, пытаясь вспомнить, кто и когда в нее вообще хоть раз стучал. Не было такого.

- Открыто, - сказала я и запахла на себе мужскую куртку.

Чёрт! Надо было отдать. Тот мужик, наверняка уже уехал.

И именно в этот момент в раздевалку открылась дверь и вошёл мой спаситель, в куртке которого я сидела на столе.

- Я не нашёл в вашем баре аптечку, поэтому принёс свою из машины, - показал он мне красный чемоданчик с крестиком. Выдвинул из-под стола табурет и сел напротив меня. Оставив рядом со мной раскрытую аптечку, мужчина протянул мне свою руку раскрытой ладонью и заглянул в глаза. Его взгляд внушал доверие и спокойствие. – Я посмотрю? – спросил он.

Хотя вопрос больше напоминал утверждение, потому что в следующую секунду я аккуратно вложила свою окровавленную кисть в его ладонь.

- Раскрой, - произнес он спокойно. Повинуясь, я плавно развела пальцы в стороны, чтобы раскрыть ладонь. Тошнота подкатил к горлу, когда я увидела торчащий из указательного пальца внушительный осколок. – Лучше бы, конечно, зашить, - буркнул себе под нос мужчина. Потянулся свободной рукой к аптечке и вынул из нее вату, пинцет и перекись. – Будет неприятно, - сказал он, коротко посмотрев в мои глаза.

Я молча кивнула и стиснула зубы, когда он полил перекисью мою руку, ватой собрал вспененную кровь и тем самым сделал заметными еще несколько осколков в ладони.

- Если тошнит, не смотри. Дыши носом. Глубоко.

- Я нормально, - ответила я, сосредоточившись на том, как мужчина аккуратно осколок за осколком вынул из моей ла-

дони всё инородное, что в ней было.

- Перебинтую, - всё так же сдержано и несколько отстраненно разговаривал он со мной.

Наложил на кисть тугую повязку. Молча встал со стула и, собирая аптечку, спросил:

- Заявление писать будешь?

- На кого?

- На... - он как-то тяжело вздохнул и оперся ладонями о стол. – Миша мой друг. Мне жаль, что так вышло. И ты имеешь полное право требовать компенсацию или наказание для него.

- Ничего я не буду требовать, - фыркнула я, поморщившись. – Чувак просто перебрал. Или у него спермотоксикоз. Не знаю. Думаешь, он первый, кто пытается меня здесь трахнуть? – хохотнула я безрадостно и заглянула в серые сосредоточенные на мне глаза. – Четвёртый. И еще ни один из них не попал... в меня. И после единственной такой радикальной попытки они исчезают. Так что не парься. Твой дружок здесь тоже больше не появится. А если появится, то, могу тебе гарантировать, горячий прием я ему обеспечу. И тогда уже ему придется писать на меня заявление. Но спасибо за заботу... дядь.

- Сергей, - выронил он спокойно.

- Дядя Сергей, - улыбнулась я ему устало и спрыгнула со стола. – А теперь выйди, пожалуйста. Я переоденусь.

Сергей молча кивнул, подхватил аптечку и, выходя из раз-

девалки, обернулся, чтобы сказать:

- Закрывайся изнутри. У вас здесь проходной двор.

Кивнув, я дождалась, когда он уйдёт и повернула хлипкий замок изнутри. Язычок не доходил до конца, но хоть какая-то имитация безопасности была со мной.

Я переоделась в свои вещи, стараясь поменьше пользоваться травмированной рукой.

Вышла из раздевалки и сразу наткнулась на обеспокоенного бармена, который со страхом и ужасом в маленьких глазках пялился на мою перебинтованную руку.

- Ты как, Ри? Чувак сказал, что там кровь, кишки и мясо по стенам.

- Типа, я по раздевалке разлетелась? – выгнула я бровь, сдерживая улыбку. – Не парься. Я хоть и жидкий, но Терминатор. Давай, пока, - похлопала я его по плечу целой рукой.

Неся за каким-то хреном с собой куртку Сергея, я вышла на улицу и потянулась в карман за телефоном, чтобы заказать такси. И застопорилась, увидев знакомого мужчину у незнакомой машины.

Подпирая плечом водительскую дверь, он смотрел в сторону и курил сигарету, медленно выпуская дым в сторону.

Кроссовки, джинсы, простая белая футболка... Он не был похож на того офисного клерка, каким я видела его в другой машине. Даже волосы его не были сейчас аккуратно зачесаны назад. Было заметно, что он просто пригладил их пальцами, чтобы челка не лезла на лоб.

- Ты, наверное, куртку ждёшь? – спросила я, подходя к нему. – Держи. И спасибо. Ты опять меня спас. Надеюсь, третьего раза не случится.

Улыбку моя вышла вымученная и уставшая. Сергей вообще не улыбался. Лишь устало и хмуро мазнул по мне равнодушным взглядом и, зажав сигарету в уголке губ, открыл заднюю дверцу машины и закинул на сиденья свою куртку.

- А где... этот... друг твой?

- Уехал с другим другом на такси. Решила заявить?

- Нет. Просто стало тихо. Непривычно.

Мужчина молча дернул бровью, сделал последнюю затяжку и, потушив сигарету о колесо своего внедорожника, отщелкнул ее в урну, стоящую неподалеку. Открыл дверь с водительской стороны и, приготовившись забраться внутрь, вдруг обернулся и спросил:

- Тебя подвезти?

- М? – нахмурилась я, пытаюсь понять, слышалось мне или нет.

- Если ты живешь в том же районе, в котором прыгнула ко мне в машину, то нам по пути. Подвезти?

- Я, наверное, лучше на такси, - потрясла я рукой с телефоном.

- Как знаешь, - выронил Сергей равнодушно и сел за руль своей машины, потеряв ко мне интерес.

Двигатель мощно загудел, а я прикинула, что мне нужно будет заказать такси, дожидаться его, а потом сесть в машину

к порой весьма сомнительному в столь поздний час водителю.

Ну, его нафиг! Я не готова сегодня второй раз давать кому-то отпор.

Пусть лучше подвезет.

- Подожди! – крикнула я, поняв, что он вот-вот тронется с места. Мужчина опустил стекло и хмуро и вопросительно посмотрел на меня. – Я с тобой. Подвезёшь?

- Садись, - кивнул он несколько нервно в сторону пассажирского, давая понять, что ждать меня не собирается. И, если я действительно хочу доехать до дома с ним, то мне лучше пошевелить своим задом.

Быстро обежав машину, я прыгнула на пассажирское и закрыла за собой дверь.

Не посмотрев на меня, Сергей тут же съехал с места на практически пустынную в этот час городскую дорогу.

Глава 7. Сергей

- В тот раз у тебя была другая машина.

Девчонка несколько минут, что мы ехали, сидела тихо и накручивала на палец узкий ремешок рюкзака. Иногда я чувствовал на себе ее взгляд, но не подавал виду. Скорее всего, она боится и на всякий случай наблюдает за мной, думая, что я тоже могу напасть.

Она хоть и пыталась казаться смелой похуисткой, но по ее глазам было понятно, что испугалась она очень сильно. Даже вытертые наспех слёзы в раздевалке бара ясно кричали о том, что испугалась она до смерти.

- Та была машина моей жены, - ответил я ей, наконец, на незаданный вопрос.

- Прикольно, - выронила она, скорее для того, чтобы просто заполнить тишину.

Кожаное сиденье под ее задницей тихо скрипнуло, когда девчонка снова отвернулась к своему окну, отодвинулась от меня подальше, положила локоть на дверную ручку и оперлась о сжатый кулак щекой. Рассматривая ночной город, проплывающий по сторонам дороги, она молчала.

Лишь иногда я поглядывал на нее на светофоре, снова чувствуя ее взгляд. Но стоило посмотреть на нее, как становилось ясно, что она всё ещё смотрит в окно и иногда на свою перебинтованную руку, сжимая и разжимая вялый кулак.

- Ты бы сменила работу, - выронил я, не глядя на девчонку. – Если было столько попыток изнасилования, то рано или поздно у кого-то может получиться.

- Звучит как угроза, - протянула девчонка с ноткой злости. Это заставило меня посмотреть на нее и наткнуться на хмурый обозленный взгляд темных глаз.

- Расслабься. Я женат.

- Я вижу, - мазнула она взглядом по моей руке с кольцом. – Твой дружок тоже женат, но его сегодня это не остановило.

- Он просто пьяный дурак. Перебрал. И, скорее всего, он бы тебе ничего не сделал, - отвернулся я от нее, выворачивая руль на очередном повороте.

- Если ты так уверен, что он мне ничего не сделал бы, тогда почему спас? Оставил бы как было. Я же, видимо, по твоему мнению, была в безопасности, - девчонка явно распалялась и была готова к любому исходу, начиная от прыжка из машины на ходу, и заканчивая выцарапыванием моих глаз.

- Действовал на инстинктах. И не факт, что в тот момент я думал о твоей безопасности.

- Ну, так и не лез бы. Подумал бы о своем дружочке-пирожочке. Глядишь, у него был бы шанс получить удовольствие. Если он, конечно, смог бы добыть свой член из бежевого капюшона, - нервно выплюнула девчонка и резко отвернулась к окну, скрестив на груди руки.

До меня не сразу дошло, что она имела в виду под бежевым капюшоном, а когда я сообразил, то невольно усмехнул-

ся. Да, пузо у Мишки не маленькое, но обычно это называют «конём под навесом», а не член в бежевом капюшоне.

- Над чем смеешься? – кажется, девчонка всё ещё намерена меня побить.

- Неважно, - качнул я головой, поворачивая на перекрестке.

Девчонка промолчала. Снова отвернулась к окну.

В тишине мы доехали до светофора, на котором эта девчонка когда-то ко мне подсела.

Я повернулся, чтобы уточнить адрес, но понял, что девчонка спит, подперев кулаком щеку.

Пришлось проехать немного вперед и припарковаться на обочине у небольшого магазина, который был закрыт в этот час.

Снова посмотрев на девчонку, понял, что уснула она крепко. Судя по тому, что она поменяла положение и теперь повернулась ко мне, подобрав на сиденье ноги и притянув их к груди, чувствовала она себя в моей машине вполне комфортно.

Решил дать ей минут десять на то, чтобы вздремнуть. Я сам был когда-то студентом и знаю, что это за дерьмо – совмещение работы, учебы и жизни. Правда спать мне приходилось стоя в автобусе или в троллейбусе по пути, либо на работу, либо на учёбу, либо в общагу.

Заглушил двигатель и достал из кармана джинсов телефон. Открыл чат с женой и увидел, что моё сообщение она

прочитала, но отвечать не стала. Наверное, убедилась в том, что я в адеквате, за мной ехать не нужно и уснула. Судя по тому, что в сети она была последний раз через минуту после отправки мной смс, именно так оно и было.

Вышел из соцсети, заблокировал телефон и отложил его на панель между сиденьями. Повернулся в девчонке, которая всё еще спала, повернувшись в мою сторону. Обнимала рюкзак, колени и себя.

Немного подумав, решил укрыть ее своей курткой, тем более спать ей осталось минут восемь из отведенных мной для ее сна десяти.

Сам я откинулся на спинку кресла и шумно выдохнул, прикрыв глаза. Тело ныло от усталости. Кажется, сегодняшней дневной поход с парнями в гараж для ремонта Мишиной машины был достаточно изнурительным. Потому что сначала пришлось перетаскать кучу железяк по углам, чтобы освободить подъемник. Мышцы рук до сих тянуло.

Глянул на часы в телефоне. Осталось три минуты.

Повернулся к девчонке и заметил, что моя куртка почти сползла с нее на пол. Аккуратно потянулся, подцепил куртку за ворот и ненавязчиво потянул его край к острому девичьему подбородку.

В какой-то момент девчонка шелохнулась, повела головой и случайно коснулась губами подушечки моего пальца. Проснувшись, резко отпрянула, и я тоже рефлекторно одёрнул руку, игнорируя электрический импульс, прошедший от

большого пальца до грудной клетки.

- Я уснула? – спросил девчонка сипло и прочистила горло, взглядываясь рассеянным сонным взглядом в вывеску магазина. – Ой. Это твоё, - стянула она с себя мою куртку и передала ее мне. Поморщившись, плавно опустила ноги и села ко мне боком и растерла глаза. Только теперь заметил, что она смыла тот боевой окрас, в котором была в баре. – Долго я проспала?

- Меньше десяти минут, - бросил я сухо и машинально отёр подушечку пальца о джинсы. – Куда тебя подвезти?

- Никуда. Дальше я сама дойду. Спасибо. Еще раз, - она явно выдавила из себя улыбку, глянув на меня напоследок.

Потянулась к двери, открыла и спрыгнула с подножки на асфальт. Хлопнула дверью, закинул лямку рюкзака на плечо и, оглядевшись, пошла в сторону многоэтажек.

Я проследил за тем, как она исчезла в темноте, выйдя за пределы света фонарей. Завел двигатель и выехал с парковки, чтобы поехать еще пару улиц до своего дома.

В квартире было темно и тихо.

Я заглянул в комнату к сыну и улыбнулся уголками губ, увидев, как малого раскидало по кровати.

В нашу с Наташей комнату зашёл только после того, как помылся в душе и смыл с себя запах дыма сигарет и алкоголя.

В полумраке комнаты забрался под одеяло и притянул спящую жену за талию к себе. Узкую спину вжал в свою

грудь и подвел руку под ее голову, чтобы было удобнее лежать. Привычно поцеловал в плечо рядом с узкой бретелькой ночной сорочки.

- М, - протестуяще выдохнула Наташа и дернула плечом. – Серёж, ты пил и наверняка воняешь, - буркнула она тихо и снова отодвинулась на свою половину кровати, практически стянув с меня одеяло.

Глядя ей в затылок и на аккуратно разложенные по подушке темные волосы, я глубоко вдохнул и шумно выдохнул. Перекатился на спину и заложил руки за голову. Уставившись в потолок, несколько минут пролежал в молчании и в попытке начать игнорировать всё ещё покалывающую легкими электрическими импульсами подушечку большого пальца правой руки. Ощущение присутствия на ней чего-то иного до сих пор было со мной и никуда не ушло, даже после того, как я помыл руки.

Обычные сухие губы студентки. Мягкие, покусанные ею же, пока она задумчиво пялилась в окно до того, как уснуть.

Что в них особенного? Ничего. Но подушечку пальца не перестает покалывать после случайного прикосновения к ним.

Глава 8. Арина

Стараясь быть максимально бесшумной, провернула ключ в замочной скважине и тихо-тихо вошла в темную квартиру. Прикрыла за собой дверь и прислонилась к ней спиной. Перевела дыхание и заодно прислушалась к звукам внутри квартиры.

Настя точно спала. Эта мелочь после девяти вечера уже становится варёной и малоактивной. Её время – семь утра. Вот тогда у неё максимально возможный пик бесогона. Но, чем ближе вечер, тем она спокойнее.

А вот Ру, моя старшая сестра и Настина мама, наверняка, не спит. В ее личной жизни сейчас происходит абсолютное дерьмо и никто, даже она сама, не знает, как из него выбраться. Хотя, она и так не стала бы спать в такой час, пока в квартире не будет вся наша семья в полном составе: Ру, я и Настя. Ру мне не мама, она моя старшая сестра, которая вынужденно взяла на себя роль родителей, бабушек и дедушек. И пашет в таком ритме уже почти восемь лет. Да и до этого она, в общем-то, всегда была тем человеком, что был мне ближе матери-алкашки.

Я аккуратно стянула кроссовки с ног. Прошла на цыпочках в нашу с Настей комнату и оставила рюкзак у своей постели. Чмокнула спящую Настю в макушку и поправила одеяло на её плечике. Выйдя из комнаты, сразу прошла в при-

открытую дверь комнаты Ру.

- Не притворяйся спящей, - шепнула я погромче и услышала вздох облегчения от сестры. – Я дома, я живая и почти целая.

- В смысле? – насторожилась Ру и сразу села в постели. Тусклый свет лампы, стоящей на прикроватной тумбочке, развеял мрак комнаты. – Что у тебя? Показывай, - обеспокоенный и строгий тон мамочки улыбнул.

- Нормально всё, - отмахнулась я. – Спи.

- Угу, сейчас, - как ворчливая бабка Ру встала с постели и пошла за мной в кухню. – Показывай, говорю.

Глядя в заплаканные глаза сестры, поняла, что сегодняшняя ночь – не самое подходящее время для споров с ней.

С тяжелым вздохом вынула из-за спины поврежденную руку, неумело перебинтованную Сергеем.

Глаза Ру расширились, в них ясно начала читаться паника.

- Я разбитый стакан собирала. Порезалась, - тут же пояснила я, пока сестра не начала строить свои теории.

- Значит так. Иди прими душ, сними эту повязку, промой рану, а я сейчас принесу аптечку. В темпе.

Я послушно пошла в душ. Стянула с себя пропахшие кухней и сигаретами вещи, закинула их в стирку. Сняла с руки бинт с просочившейся кровью. Маленькие ранки жгло болью, пока я отлепляла от них нитки, осыпавшиеся с бинта.

Приняв душ, я встала напротив зеркала. Завернулась в полотенце и почистила зубы. Задержалась взглядом на сво-

ем отражении, понимая, насколько уставшей и изможденной выгляжу. Под глазами залегли темные тени, от которых уже не спасали ни тональник, ни пудра, ни патчи. Цвет лица казался серым. Я сама себе напоминала зомби, который тащиться в конце смертоносной колонны и вряд ли догонит своих собратьев.

Машинально облизнула нижнюю губу и прикусила. Мне приснилось (или показалось), что Сергей коснулся моей губы. Совсем мимолетно, едва уловимо. Но я была уверена, что я что-то почувствовала.

Немного подумав, решила, что мне почудилось. Не похож он на тех типов, которые трахают студенточек или секретарш в тайне от своих жён. Сергей производит впечатление взрослого, надежного, состоявшегося семьянина. Да, он немного чопорный, немногословный, хмурый, но он точно не из тех, кто станет распускать руки. Наверняка он и курткой меня своей укрыл, стараясь при этом нигде и ничем меня не коснуться.

Из ванной я вышла и прошла в кухню, где Ру развернула на обеденном столе целый госпиталь специально для меня.

- Боже, - закатила я глаза, усаживаясь на стул, на который мне указала сестра. – Я всего лишь немного поцарапала руку.

- Давай, - протянула мне сестра свою ладонь, в которую я послушно вложила свою кисть. – Ты этот стакан ладонью крошила, что ли? – хмуро бросила Ру.

- Осколков просто слишком много было.

Вялая отговорка, но какая есть.

Ру аккуратно рассмотрела раны, нашла еще один осколок и вынула его. наложила ранозаживляющее, перебинтовала и сложила аптечку обратно в чемоданчик.

- У тебя всё нормально? – спросила я ее, видя, как ее пальцы немного дрожали.

- Нормально, - ответила Ру, натянуто улыбнувшись.

Я знаю, что такое её «нормально». Обычно это означает, что всё плохо настолько, что лучше никому об этом не знать.

Раньше под «нормально» она прятала своё недоедание, когда отдавала мне и Насте всю еду, делая вид, что она не голодна, лишь бы нам побольше досталось. Еще совсем недавно в ее «нормально» таилась усталость, которая была в разы сильнее моей, когда она, имея на руках двухлетнюю дочь и пятнадцатилетнюю меня, работала в две смены, чтобы прокормить нас.

И сейчас в ее «нормально» заключалась боль, имя которой - её бывший. Он вернулся в наш город и, похоже, решил надолго здесь обосноваться, сводя с ума мою сестру, которая не имеет возможность сказать, что Настя – его дочь. А всему виной его чокнутая мамаша, которая когда-то обосрала жизнь сразу трём людям, зато сама теперь живёт в шикарном загородном особняке, построенном за счет бывшего Ру.

Я знаю множество секретов Ру, но ни один из них никогда не выдам. Ровно так же, как она защищает меня всю мою жизнь, я буду защищать ее, даже если весь мир от нее от-

вернется. Я ей обязана по гроб. Она могла бы отказаться от меня после смерти нашей матери и жить спокойно, заботясь только о своей дочери, но не отказалась и дала мне гораздо больше, чем смогла настоящая мать за всю свою никчемную жизнь.

- Отдохни завтра, - выронила Ру тихо.

- В смысле? – нахмурилась я, не понимая.

- Поспи завтра подольше. Если в универе нет ни зачетов, ни экзаменов на завтра, то поспи до обеда. Настю я заберу с собой на работу.

- Да не надо. Ты же сама сказала, что, если я решила совмещать работу и учебу, то не должна жертвовать ничем из этого в угоду другому. Отступаешь от своих принципов? – хитро прищурилась я, взглянув на сестру.

- Кому они, нахер, нужны – мои принципы, - выронила Ру нервно и пошла к выходу из кухни. – Погасишь свет?

- Да, - кивнула я, в очередной раз дав себе обещание, что в настоящие отношения я точно ни ногой.

Глава 9. Сергей

- Серёг, ну, выручи!

Наверное, до этого дня я еще ни разу не видел и не знал, что Мишка умеет складывать бровки домиком с настолько покатой крышей.

- Нахрена? Ты, реально, идиот, Мишаня? Ты залез в раздевалку, напугал девчонку до усрачки и почти ее изнасиловал. Думаешь, твой сраный букетик обеспечит ей амнезию?

Я оперся бедром о перила и выпустил облако дыма в сторону от друга. Скользнул взглядом по соседним домам и вновь вернул внимание Мишке, который продолжал мяться напротив меня, так и не прикурив свою сигарету.

- Серёг, я просто извинюсь, подарю ей букет и всё.

- В тот раз ты тоже извиняться шёл, и что в итоге?

- И в итоге мне пиздец как стыдно! Да я, блядь, спать нормально не могу из-за этого. Не знаю, почему меня так перекрыло. Но извиниться нужно, Серёг. На трезвую голову. На абсолютно трезвую голову. Видишь, я даже курить, блядь, не могу! – Мишаня вспылil и выбросил сигарету с балкона. Нервно дёрнул руками и оперся локтями о перила.

- А от меня-то ты что хочешь?

- Съезди со мной, - оживился тут же старый друг. – Меня она, по-любому, сразу пошлёт куда подальше и охрану натравит, если не ментов сразу. А тебе она, наверняка, доверя-

ет. Ты же ее, типа, спас, и всё такое...

- «Всё такое» с ней хотел сделать ты, а я всего лишь стащил с нее твою пьяную тушу. И ты бы, кстати, похудел.

- Похудею. Если хочешь, то я буду с тобой как долбоёб по парку бегать, - похоже, Мишаня был готов согласиться на все, лишь бы я сегодня вечером сопровождал его в бар, где работала та девчонка.

- А не как долбоёб умеешь бегать?

- Умею. Научусь! Съезди со мной, а. Серёг?

Тяжело вздохнув, я сделал очередную затяжку, выпустил дым из лёгких и заглянул в квартиру, где Наташа что-то рассказывала Мишиной жене, и они обе смеялись.

- Ты извиняешься, даришь букет, и мы валим оттуда. И больше ты близко не подходишь ни к бару, ни к девчонке.

- Само собой! Это даже не обсуждается! – размашисто закивал Миша.

Сказав жёнам, что едем за сигаретами и в магазин запчастей, мы заглянули в цветочный, где Миша, как девочка на выданье, очень долго и тщательно подбирал букет. В итоге, выбрать пришлось мне, ибо я заебался смотреть на ромашку его мыслей. Первый попавшийся букет с белыми цветами показался мне достаточно сносным и нейтральным для того, чтобы с помощью него можно было извиниться и не выглядеть подкатывающим.

- Сейчас точно её смена? – спросил я Мишаню, который пялился на двери и двумя руками сжимал букет.

- Точно. Я её расписание лучше своего знаю.

- Завязывал бы с этой нездоровой хуйнёй, - скривил я брезгливо губы.

- Завязываю, Серёг, завязываю. Отдам букет, извинюсь и всё. Бля буду, всё!

- Ладно, - вздохнул я. Открыл дверь и вышел из машины. Поняв, что Мишаня не пошёл за мной, я наклонился к окну и вопросительно вскинул брови. – Идёшь, нет? Это тебе надо или кому?

- Иду. Я это... - забежал он глазками по салону. – Можешь попросить ее, чтобы она вышла на минутку? Она же, по-любому, даже слушать меня не станет. Сразу охрану натравит, как увидит.

- Как ты заебал, - вздохнул я устало. – Из машины, хотя бы, выйди. Букет не забудь.

Я вошёл в бар. Вечер только начинался, так что народу было не очень много. Может, около пяти ранних пьяниц, хаотично разбросанных по залу.

Взглядом отыскал официанток и в третьей узнал девчонку. Похоже, она вполне комфортно чувствует себя у бара с тощим барменом, нежели у столиков.

Неспешно подошёл к ней и остановился рядом.

Бармен поприветствовал меня дежурной улыбкой, а вот девчонка насторожилась и сделала маленький шагок назад. Скрестила руки на груди и посмотрела прямо мне в глаза.

- Арина, - глянул я на бейджик, освежив в памяти ее имя.

– Выйдем на минуту? Есть разговор.

- Разговор? – нахмурилась она, смерив меня раздраженным взглядом. – Какой еще, нафиг, разговор? Ты у друга своего заразился этой хренью?

- Разговор как раз с ним, - произнес я, и теперь девчонка насторожилась еще сильнее. Ершистость в ее глазах на секунду сменилась страхом и паникой. – Он просто пришёл извиниться. Стоит у входа с букетом. Трезвый. Если не хочешь, можешь не выходить. Я сам ему всё передам. Или возьми с собой местную охрану...

- Хорошо, - перебила меня девчонка, уверенно кивнув. – Я выйду. Вы же не отстанете, - буркнула она себе под нос и пошла к выходу, задев меня плечом.

Молча пошёл за ней, хладнокровно посмотрев на озадаченного бармена, глядящего ей вслед.

На улице оказалось душнее, чем в самом баре.

Первой вышла Арина и остановилось у входа, мазнув по машинам на парковке раздраженным взглядом.

- И? – выронила она нервно. – Ты, типа, развёл меня?

- Блядь, - вздохнул я, закатив глаза.

Через лобовое поймал Мишин потерянный взгляд и дернул головой, чтобы он вышел и родил хоть что-нибудь. Пока в сложившейся ситуации даже я себе кажусь идиотом.

Мишаня как школьница с букетом вышел из машины и пошёл к нам, пристыженно приклонив голову и не поднимая на нас взгляд. По мере его приближения девчонка как-то,

видимо, неосознанно, заходила за меня, пока не оказалось слегка за моим плечом.

Странное ощущение поднялось по руке, которой я чувствовал тепло девчонки. Она не касалась меня, но стояла достаточно близко. Доверительно. Из-за ее враждебности, исходящей от нее и слишком очевидно читающейся на лице, я тоже начал смотреть на друга настороженно.

- Добрый день, кхм... - по-деловому сухо начал Мишаня. Помял и слегка покрутил в руках стебли букета. За каким-то хреном глянул на меня и снова уставился в букет вместо того, чтобы смотреть девчонку. – Я бы хотел извиниться за содеянное. Перебрал и переборщил.

- Угу. И немного перегнул, - выронила Арина небрежно. – Это всё? А-то мне работать нужно.

- Я надеюсь, что этот конфликт исчерпан и забудется всеми сторонами.

- Ты на камеру, что ли, текст читаешь? – хмуро бросила девчонка. – Судьи с молоточком не хватает.

- Это те... вам, - исправился Мишаня и протянул девчонке букет, который она, наверное, вполне ожидаемо, не приняла.

- Жене своей подари, - буркнула она. Боковым зрением уловил, как она, стоя рядом со мной, но чуть-чуть позади, скрестила руки на груди и повела плечами. – Если это всё, то я пошла.

Арина сделала шаг назад, а Мишаня, за каким-то хреном, потянулся за ней и почти поймал за локоть. Девчонка дер-

нулась, а я машинально оттолкнул друга, понимая, что тот опять перебарщивает.

- Сядь в машину, - процедил я ему холодно.

- Но пусть хоть букет возьмёт! – возмущался Мишаня, тряся этим веником перед моим лицом.

- Сядь, твою мать! – едва ли не рычал я, понимая, что если он не сбавит напор, то Арина точно может на него заявить. – Жене подаришь свой веник.

Миша послушно, хоть и не очень радостно, вернулся к моей машине и занял свое место на пассажирском кресле.

Немного постояв на месте, я решил зайти в бар, в котором уже скрылась девчонка. Нужно купить бутылку холодной воды или опрокинуть в себя хотя бы стакан, иначе эта жара и сушащий в салоне кондёр меня уничтожат.

Войдя в бар, не ставил себе цель найти взглядом Арину, но она сама предстала передо мной, обогнув барную стойку и заняв место бармена, который был занят с другим заказом.

- Слушаю, - выронила девчонка всё ещё раздражено. Уперлась ладонями о столешницу и, глядя мне прямо в глаза, молча ждала, когда я «рожу» заказ.

- Бутылку воды без газа. Из холодильника.

Слегка поведя тонкой бровью, девчонка на мгновение нырнула под стойку и поставила передо мной стакан, закинув в него щипцами лимонную дольку и кубики льда.

- Бутылку. С собой, - уточнил я.

Арина со все еще хмурым выражением лица посмотрела

мне в глаза и отошла к высокому холодильнику, из которого достала бутылку воды. Открыла ее, даже не думая отдавать мне, и наполнила стакан со льдом и лимоном.

- Так лучше, - сказала она и придвинула ко мне стакан. Через секунду небрежно закинула в него зонтик на зубочистке. – Сервис, - улыбнулась она откровенно натянуто и тут же убрала с лица даже намек на улыбку. – Выпей тут, чтобы я была уверена, что ты не сдохнешь от жажды и точно увезешь своего дружка куда подальше.

- Я ждал добавления яда за то, что я его сюда привёз, - придвинул я к себе стакан.

- Тогда закрой глаза минут на двадцать, а я сбегая в хозяйственный за крысиным ядом.

- Ты тоже не перегибай, - обратился я к ней, сделав глоток просто ледяной воды, испытав при этом долгожданное облегчение и вместе с тем наслаждение. – Он просто хотел извиниться, а не нарваться на грубость.

- Он просто мог исчезнуть, поджав хвост, как это делают другие, и на портить мне нервы своим появлением. Мне его извинения никуда не упёрлись.

- Он хотя бы попытался быть человеком. А с тобой что? – заглянул я в ее карие глаза.

- ПТСР. Ну или что там бывает у жертв изнасилования или почти изнасилования?

- Что-то бывает, - пожал я плечом и залпом выпил воду из стакана. Вернул стакан с остатками льда и долькой лимона

на стойку и коротко кивнул Арине. Взяв начатую бутылку с водой, направился к выходу.

- И что ты хотел этим сказать? – прилетело мне в спину и, повернув голову, я заметил, как девчонка с достаточно разъяренным выражением лица шла за мной, широко шагая. – Может еще скажешь, что это я виновата в том, что случилось?

- Ты опять перегибаешь, Арина, - ответил я спокойно.

Девчонка нервно закусилла нижнюю губу, и подушечка моего пальца вновь ощутила уже забытый зуд, возникший из-за случайного касания к этой губе.

- Иди-ка сюда, - Арина буквально затолкнула меня в темный закуток между выходом и основным залом. Заставила упереться спиной в стену и ткнула острым ногтем мне в грудь. – Даже если бы я была голой в этом зале, ни ты, ни твой дружок, не имели бы никакого права меня касаться. Ясно! А если твой дружок действительно о чем-то сожалеет, то пусть нализывает своей жене за то, какая он мразь и что делает за ее спиной. Мне ничего не нужно. Единственное, что я хочу – не видеть его больше никогда. И всё, что от него требуется, не посещать этот бар.

- Впечатляющая речь, - хмыкнул я и обхватил тонкое запястье той руки, пальцем которой она упиралась мне в грудь. Слегка сжал её кисть и оставил наши руки в таком положении. Заглянул в большие глаза, смотрящие на меня с ненавистью, и с едкой ухмылкой спросил. – Может, тебе тоже сто-

ит начать обходить это место стороной, учитывая, что с моим другом была не первая попытка изнасилования? А ты всё ещё продолжаешь здесь работать... Или тебе нравятся острые ощущения и ты сама их ищешь? – выдохнул я ей в лицо.

- А тебе? – выронила Арина и внезапно с такой силой сжала мои яйца, что я невольно дернулся, а перед глазами поплыли круги. – Как тебе такие острые ощущения? Нравится? – процедила девчонка сквозь стиснутые зубы, продолжая всё сильнее и сильнее сжимать мои яйца в тисках своих рук.

Отпустив ее запястье, я накрыл ладонью ее руку, которой она держала мои яйца, но оторвать ее пальцы от себя не смог.

- Какого хуя ты творишь? – рыкнул я разъяренно. Отбросил бутылку на пол и, за каким-то хреном, обхватил ее тонкую шею освободившейся рукой, пока под другой моей рукой она всё ещё сжимала яйца.

- Что не так? – выдохнула девчонка мне в губы и вдруг прижалась ко мне всем телом. – Что-то не нравится? У меня торчат жопа и сиськи, и все считают, что их можно трогать кто и как хочет. У тебя, я вижу, неплохо так ширинка выпирает. Почему бы мне не потрогать ее просто так? Это же нормально? Не насилие ведь? Просто острые ощущения.

Она прижималась ко мне грудью, а я чувствовал, как барабанит ее сердце, чувствовал тонкий запах ее духов. Кончиками пальцев, что обхватывали ее горло, я ощущал как под ее кожей разгоняется кровь, в то время как моя кровь закипала от жгучего адреналина, который в мою жизнь уже

второй раз за последнее время принесла всё та же девчонка.

Я видел, как в полумраке закутка, в который она меня завела, яростью блестели ее глаза, и понимал, что ее злость и обида не имеют напускной характер и желание набить себе цену у нее точно нет.

- Отпусти, твою мать, - процедил я сквозь стиснутые зубы, едва не коснувшись своим носом ее носа.

- Я права?

- Права. Сука! – выдохнул я с облегчением, сложился пополам и теперь сам накрыл ладонями свои яйца, когда девчонка, услышав ответ, резко отпустила их и молча и быстро ушла.

Глава 10. Сергей

Сразу после бара закинул Мишаню к нему домой вместе с букетом, который он втюхал жене, и у нее на этот счёт явно появились вопросы. Забрал Наташу и вернулся домой.

Слишком долго простоял в душе под прохладной водой, старательно смывая из памяти действия, которые длились меньше минуты, но на оставшийся день прочно поселились в моей голове.

Меня не сильно волновало то, что она схватила меня за яйца и крепко держала.

Меня волновало и будоражило каждый раз, стоило мне вспомнить, то, как я держал ее за тонкую шею, ощущал горячую кожу под ладонью и ее частое дыхание на своих губах.

И то, как она смотрела в мои глаза...

С Наташей у нас происходит нечто подобное только когда мы трахаемся. Наверное, только тогда я могу прихватить ее за шею и ощутить частое прерывистое дыхание на своих губах. И ссоримся мы на расстоянии, чтобы было пространство для взаимного закидывания колкими фразами.

Но с этой девчонкой... В матрице явно произошёл какой-то сбой, иначе я не понимаю, почему мы, выясняя отношения, вели себя так, будто трахаемся. По крайней мере, спустя несколько часов, я поймал себя на мысли, что выглядело и даже ощущалось это примерно так. И «трахались» мы

не как супружеская пара, отжившая под одной крышей не меньше десяти лет, а как студенты, которые впервые познали все прелести секса и теперь не могут перестать им заниматься.

Нет. У меня не встал в том закутке и не стоит сейчас, но выкинуть из головы произошедшую хрень не получается. Даже помывшись в душе и нанеся на себя свой дезодорант, я не могу перестать улавливать тонкий аромат, который подобно призраку гуляет за мной, проникнув теперь в нашу с женой спальню.

Сев в постели и укрыв ноги одеялом, я делал вид, что работаю, уткнувшись в ноутбук, а сам смотрел на жену, которая после душа проводила привычные моему глаза гигиенические процедуры, нанося на лицо крем, а на тело лосьон. Я знаю все ее процедуры наизусть, знаю, что он возьмёт следующим и что из этого, где лежит я тоже знаю.

Мы давно вместе. Настолько давно, что воспоминания о предыдущих девушках стерлись. Иногда мне казалось, что за время совместного проживания мы с Наташей, мы выросли друг в друга настолько, что порой понимали друг друга без слов. Разве это не идиллия? Разве не так должны чувствовать себя люди в браке?

И тут Арина, мать её...

Откуда она, вообще, взялась и почему не выходит из моей головы. Я не хочу этого. У меня нет желания и за все эти годы не возникло ни одной мысли о том, что у меня может

быть с другой хоть что-то. Да, я смотрю на других женщин, оцениваю их внешность, но это длится буквально несколько секунд, которые довольно быстро забываются, стоит переключиться на любое другое дело.

Что изменилось сейчас? Я достиг кризиса средних лет? Или просто зажрался тем, что всё хорошо? С жиру бешусь?

Я не понимаю. И чем больше я не понимаю, тем сильнее меня это бесит.

Порывисто захлопнул ноутбук и положил его на край тумбочки.

- У тебя что-то случилось Серёж? – спросила Наташа, сексуально натирая лосьоном гладкую ножку. – Ты сегодня весь вечер какой-то странный, немногословный...

- Ничего. Устал просто. Душно сегодня, - ответил я, натянуто улыбнувшись. С трудом смог посмотреть жене в глаза, но почти сразу отвел взгляд в сторону, уставившись на одеяло.

- А как насчет шальной императрицы, раздавившей с подружкой бутылочку красного вина? – игриво протянула Наташа, стягивая тонкий халат с плеч. – Не хотите ли вкусить мой царский поцелуй?

Сказав это, Наташа шаловливой кошечкой наклонилась к постели в районе моих ног и нырнула под одеяло, где, взбираясь всё выше, оседлала меня и скинула одеяло с головы.

Флиртуяще прикусила нижнюю губу и потянулась ко мне. Привычными ласкающими движениями языка коснулась

моих губ и прильнула своим телом к моему.

Нырнув пальцами под шелковую ночную сорочку жены, ответил на ее поцелуй, подцепив край кружевных трусиков. Порывисто втянул носом воздух, когда Наташа начала тереться об мой пах горячим лоном. Огладил ее бёдра ладонями и впился в них пальцами, желая, ощутить ее ближе к себе.

Наташа прижималась ко мне и двигалась так, будто мы уже трахаемся. Я целовал ее шею, скидывал тонкие бретельки с плеч и оголял налитую грудь с острыми сосками.

- Что-то как-то... - шепнула Наташа, шумно дыша, и нырнула под себя рукой. Обхватила пальцами мой член, и стало ясно, что он лишь приподнялся, а не встал, как это обычно бывает во время подобных прелюдий. Какого хрена?! - ... пациент скорее мертв, чем жив, - выдохнула жена разочарованно. Слегка отстранилась от меня и, всё ещё сидя на мне, поинтересовалась. – У тебя точно всё хорошо, Серёж? Ты в последнее время какой-то странный. Может, к врачу сходим? Вдруг со здоровьем что-то не то.

- Всё со мной нормально, Наташ, - выронил я нервно и помог ей перевалиться на ее сторону постели. – Устаю просто. Давай спать, - дернул я плечами, выключил свет на тумбочке и привычно завалился на живот, подмяв под себя подушку.

Утром вся семья, как обычно, собралась каждый своим делам. Сегодня всех я подвозил на своей машине, так как Наташина оказалась недостаточно заправлена. Пришлось прихватить с собой канистру, чтобы вечером заправить маши-

ну хотя бы настолько, чтобы на ней можно было доехать до ближайшей нормальной заправки.

И снова, как это бывает, когда спешишь, я не успел проскочить на светофоре и остался стоять у пешеходного перехода. Радовало только то, что сегодня солнце не жарило с самого раннего утра, а пока пряталось за тучами, которые, скорее всего, скоро рассосутся.

Нервно барабанил по рулю, слыша, как на заднем кресле зевал Стёпка, я неосознанно опустил взгляд со светофора на тротуар и непроизвольно напрягся, увидев там Арину.

Девчонка явно пребывала не в лучшем настроении, как и я. Скрестив руки на груди, она хмуро смотрела перед собой, скользя незаинтересованным взглядом по номерам машин, выстроившихся со мной в одном ряду.

Внезапно она остановилась взглядом на моем номерном знаке и резко подняла голову, посмотрела на лобовое, точно встретившись с моим взглядом. Карие глаза расширились, что говорило о том, что она меня узнала и точно, как и я, не планировала увидеть снова. Прямой, но всё еще обозленный взгляд, перешел с меня на сидящую рядом со мной Наташу, которая, к счастью, смотрела прямо перед собой и иногда поглядывала в телефон.

Арина задержалась на несколько секунд на ней взглядом и, не посмотрев на меня снова, отвернулась. Резко дернула головой, поправив волосы, взлохмаченные ветром, нервно поправила лямку рюкзака на плече и предпочла сделать

вид, что ничего не видела и никого не узнала, сделавшись при этом еще более хмурой.

- Серёж, зеленый, - мягко позвала меня Наташа, заставив отвлечься от совершенно ненужного разглядывания посторонней девушки.

Глава 11. Арина

Мне понравилось? Серьёзно?!

Я сама себе в своих мыслях в этом не призналась, но сестре сказала всё именно так: я поддержала женатого мужика за яйца, мне понравилось.

Какого чёрта, Арина? Женатый мужчина – табу. Каким бы классным он не казался, он всё равно остаётся неприкосновенным. Нельзя трогать и, тем более, нельзя западать на женатых мужчин – это простое очевидное правило. Даже будь он бабником, который трахает всё, что шевелится за спиной своей жены, ты всё равно обязана ему отказать.

Хотя, я сильно сомневаюсь, в том, что Сергей стал бы изменять своей жене. Слишком очевидно было в его глазах отвращение и негодование, когда я схватила его за то, что должно перекатываться только в руках его жены.

И какого чёрта, вообще, за ним поперлась тогда? Что хотела доказать? Что выяснить? Что я идиотка? Можно подумать, я об этом первый раз слышу и знаю. Когда-нибудь моя излишняя импульсивность доведет меня до точки невозврата. Хорошо только то, что после случившегося порог бара больше не пересечет ни Сергей, ни его толстый друг с вечно чешущимся членом наперевес.

Всю ночь и уже всё утро я варилась в мыслях, которые усиленно гнала от себя, но продолжала вертеть по кругу, каж-

дый раз обещая себе и успокаивая себя одним и тем же.

Идя по тротуару, не успела перебежать дорогу на зеленый, поэтому вместе с другими пешеходами и машина, плавно останавливающимися у перехода, стала ждать, когда можно будет пойти дальше.

Взгляд мой неосознанно блуждал по машинам. Я люблю иногда разглядывать марки машин и их номера, находя забавное сочетание букв и цифр. Скользя от машины к машине, я вдруг запнулась об один номерной знак. По затылку будто книгой ударили. В этом номерном знаке не было ничего забавного или примечательного, я просто его запомнила, когда ждала выхода друга Сергея из машины с букетом цветов и извинений.

Я не пыталась запомнить этот номер, просто он сохранился на каком-то подсознательном уровне и теперь вызвал волну мурашек по рукам.

Резко подняв голову, я в это же мгновение встретила с Сергеем взглядом. Он тоже смотрел на меня не слишком жизнерадостно. Наверное, до сих пор был зол и возмущен моей выходкой в темном закутке бара.

Нашла же куда его затащить... Дура!

Чтобы перестать пялиться на мужчину, я перевела взгляд в сторону пассажирского места в его машине, надеясь увидеть там его друга, на которого и сброшу всю свою злость. Но увидела рядом с ним женщину. Подняв правую руку, она заправила прядь черных волнистых волос за ухо, и в этот мо-

мент на ее безымянном пальце блеснуло кольцо. Стало ясно, что она его жена.

А еще стало ясно, почему он до сих пор зол: его жена самая настоящая красotka, мечта – Моника Белуччи и Сальма Хайек в одном флаконе. А его яйца посмела тронуть неказистая малолетка в моём лице. После такой женщины, как его жена, для него, должно быть, любая другая – серая невзрачная тень, недостойная его внимания.

А на заднем сиденье сидел мальчуган, играющий с подъемниками окон и плавно то опускающий, то поднимающий стекло.

Проглотив острый ком, застрявший в горле, я нервно дёрнула головой. Сделав вид, что поправляю волосы, что треплет ветром, я отвернулась от машины раздражающе идеальной семьи. И призрачная точка в нашем странном знакомстве с этим мужчиной, которую я мысленно поставила этой ночью, обрела теперь четкие для меня очертания.

Глава 12. Арина

- Я на пять минут. Ты знаешь, что делать.

Всегда очень прикольно играть со своей племянницей в тайных агентов. Как, например, сейчас: я отправляюсь в магазин неподалеку от нашего дома с видом, что иду на важное шпионское дело. Задача Насти в это время вести себя тихо и не выдать никому, что я куда-то ушла.

- Дверь никому не открывать, на кухне не играть, тихо смотреть телевизор и прятать тебя под одеялом, - отчеканила Настя по пунктам.

Под «прятать тебя под одеялом» подразумевается, что она сложит рядом с собой подушки, накроет их пледом и будет делать вид, что там прячусь я. Это на тот случай, если кто-то решит проверить, дома ли я.

Обычно за эти пять минут я успеваю сбежать в магазин напротив нашего дома, набрать вкусняшек для лучшего просмотра телевизора и вернуться обратно. Настя всё это время спокойно сидит перед телевизором. Я знаю, что ребенка нельзя оставлять дома одного без присмотра, но Насте уже почти семь и она достаточно взрослая для того, чтобы спокойно посидеть несколько минут перед телевизором без присмотра взрослых.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.